

История сурдопедагогики

Развитие сурдопедагогической мысли в первый период эволюции отношения общества и государства к людям с особенностями психофизического развития

Презентацию подготовили:

доцент Киселева Алеся Валерьевна,

Пантюк Вероника Николаевна,
студентка 204 группы

Института инклюзивного образования

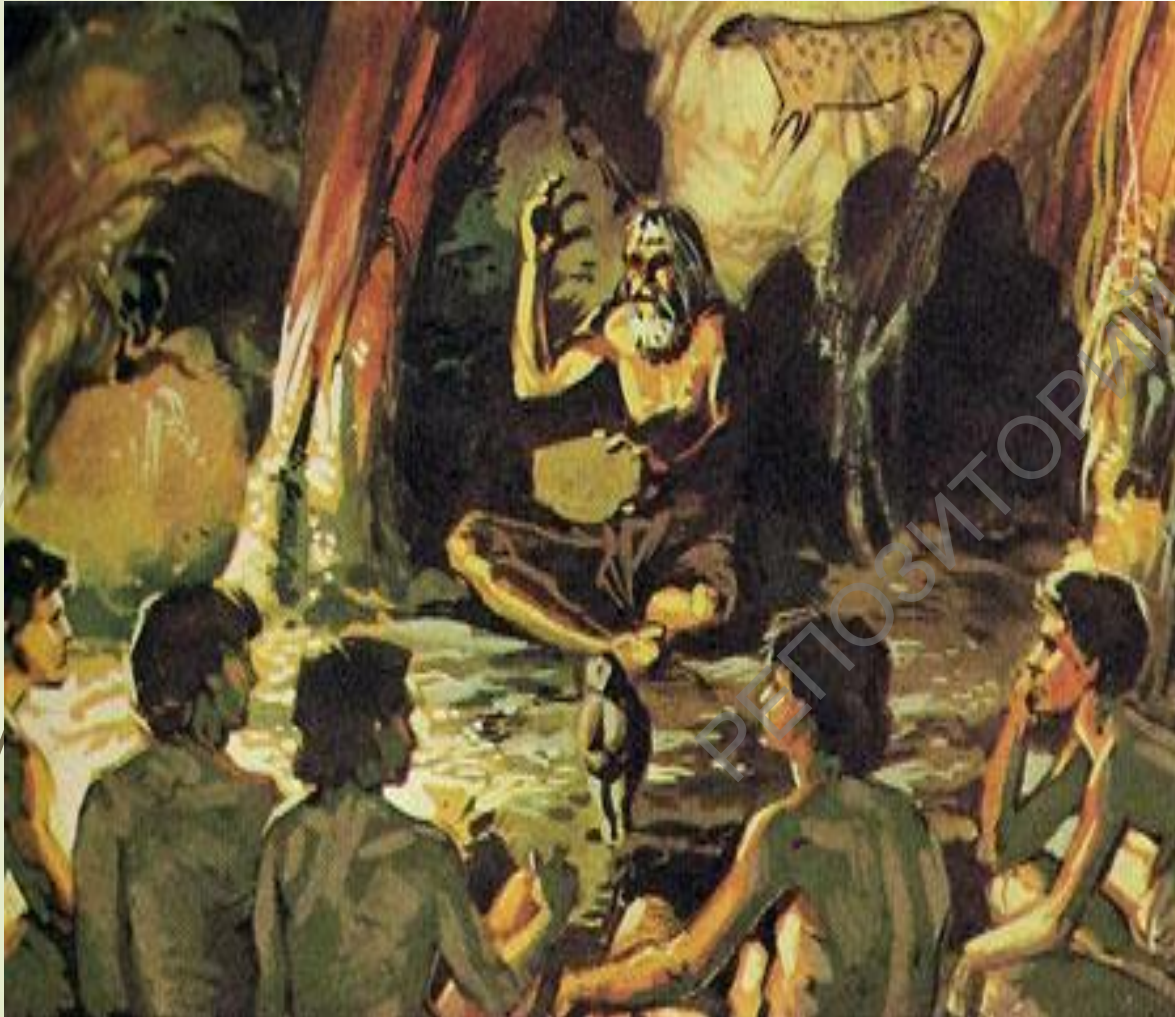
Белорусского государственного педагогического университета имени Максима Танка

Отрезок европейской истории с VIII в. до н.э. по XII в. н.э. можно условно считать первым периодом эволюции отношения западноевропейского государства и общества к лицам с ОПФР. VIII в. до н.э. - время создания законов Ликурга, отразивших агрессивное неприятие ребенка-инвалида античным миром, XII в. н.э. - появление в Европе первых светских приютов, предназначенных для лиц с ОПФР, создание по инициативе монархов благотворительных учреждений.

Первобытнообщинный строй отделен от нас тысячелетиями, и до нашего времени не сохранилось достоверных свидетельств о том, какими методами и приемами осуществлялось воспитание неслышащих детей в те далекие времена. Главным видом человеческой деятельности в древнейшие времена была охота, в том числе - коллективная охота на крупных животных. Большую роль в жизни древних людей играло собирательство.

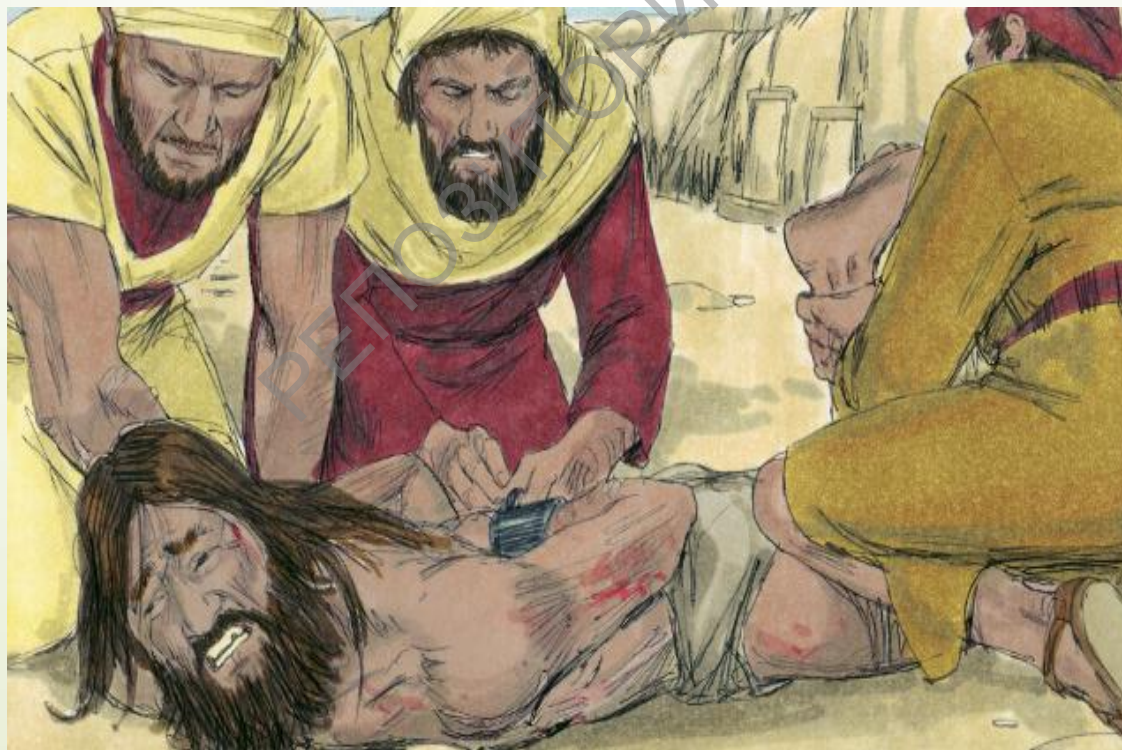
Труд первобытного человека обусловил необходимость воспитания подрастающего поколения, и это проходило в трудовой деятельности. Неслышащие дети также вовлекались в трудовую деятельность. На ранних этапах развития первобытнообщинного строя наличие неслышащих не порождало особых проблем и затруднений. В период, когда членораздельная речь и язык были недостаточно развиты и в общении между собой люди чаще прибегали к использованию жестов и мимики, общение неслышащих со слышащими было безбарьерным. Пребывание неслышащих вместе со слышащими способствовало освоению первыми простейших видов деятельности.

Вместе с усложнением трудовой и общественной деятельности и развитием языка усугублялось отчуждение неслышащих от полноценных в физическом отношении людей. Неслышащие все менее понимали окружающих. Жестовая речь становилась все более локальным средством общения неслышащих с окружающими в пределах семьи. Все меньшая часть видов человеческой деятельности оказывалась доступной для людей с нарушением слуха.

По мере формирования религиозных воззрений складывалось такое отношение к неслышащим, в основе которого лежала мысль о том, что глухота есть наказание божие.

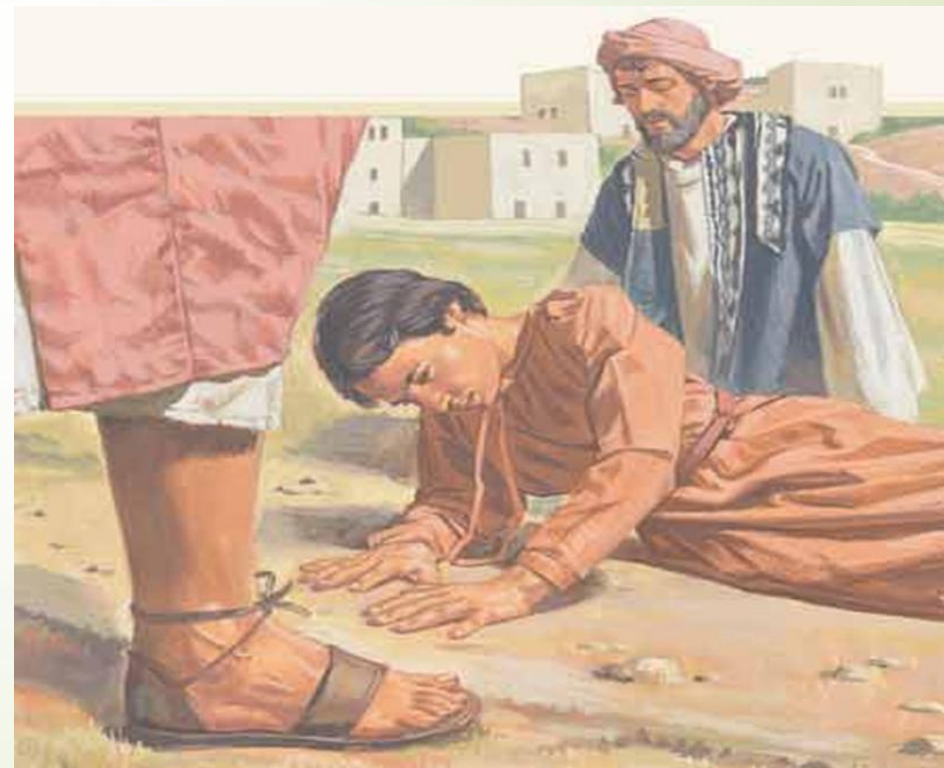
Пришедший в процессе исторического развития на смену первобытной общине рабовладельческий строй был обществом с открытыми формами эксплуатации человека. В период IX—VIII вв. до н.э. в античных государствах неслышащие не были полноправными членами общества, их признавали необучаемыми. Они не считались гражданами, а их статус был сопоставим со статусом рабов. Закон дискриминировал даже тех из них, кто принадлежал к привилегированным сословиям. В мир свободных граждан античных государств-полисов человеку с врожденными нарушениями слуха, зрения, умственной отсталостью доступа не было.

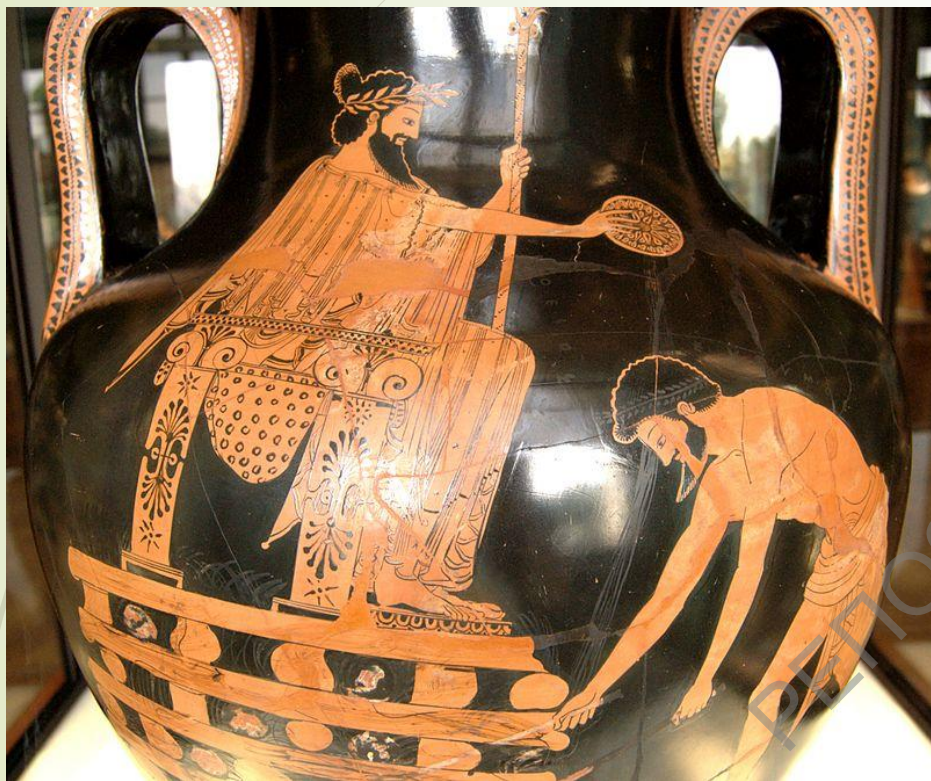

В первый период эволюции отношения общества и государства к людям с особенностями психофизического развития на территории Западной Европы отношение к неслышащим чаще всего было негативным.

В частности, царь Давид в своих покаянных песнях сравнивал себя с неслышащим: жаловался на друзей, «покинувших его как глухого, который не слышит, и как немого, который не может защитить себя от обид и несправедливостей».

Свидетельства о грубом и жестоком обращении с неслышащими имеются и в других древних письменных источниках.

Ряд высказываний по поводу явления глухоты можно найти у древнегреческих мыслителей.

По описанию древнегреческого историка Геродота (ок. 484—425 гг. до н.э.), у лидийского царя Креза был неслышащий сын. Оракул города Дельфы, к которому обратился Крез за помощью и советом, сказал, что не следует искать средств для того, чтобы дать «глухонемому обрести дар речи, так как это сделает его несчастным».

В повествовании Геродота далее рассказывается о том, что при осаде крепости Сордос один из персидских воинов бросился с мечом на Креза. И в этот момент неслышащий сын Креза закричал: «Не убивай Креза». Это были его первые слова. Затем он овладел речью, как и все другие люди.

Рассказ, изложенный на страницах историко-эпического произведения Геродота сто лет спустя после падения Лидийского царства, не может быть признан вполне достоверным. Но он замечателен тем, что в его основе лежит мысль о том, что неслышащий и немой человек может заговорить.

В античной медицине существовало представление о сверхъестественной природе глухоты и невозможности ее излечения, и лишь Аристотель (384—322 гг. до н.э.) в своих философских трактатах «О чувствах чувствующих» и «О чувственных восприятиях и их объектах», рассуждая о причинных зависимостях органов чувств, раскрыл отрицательное влияние глухоты и немоты на развитие умственных способностей ребенка, рассматривая орган слуха как важнейший инструмент познания, а немоту считая следствием врожденной глухоты.

При этом Аристотель говорил, что звук является проводником мысли, а орган слуха есть важнейший орган познания. Следовательно, тот, кто лишен от рождения слуха, тот по необходимости бывает и нем. Отсутствие или выпадение одного из органов чувств человека нарушает единство и целостность и тем самым делает невозможным его развитие.

Аристотель разграничил понятия: звук, голос, речь, язык; показал различие физиологии гласных и согласных звуков, отметил, что неслышащие могут иметь голос, узнавать неречевые звуки.

Гуманистические тенденции наметились в учении древнеримского теоретика ораторского искусства и педагога

М. Ф. Квинтилиана (42—118 гг. н. э.).

М. Ф. Квинтилиан предлагал начинать обучение как можно раньше и считал, что, за крайне редким исключением, все дети наделены способностью к обучению и развитию; учитель должен разглядеть индивидуальные особенности каждого ребенка.

Для истории сурдопедагогики определенный интерес представляют свидетельства *Г. Плиния* и *М. Корвинде*.

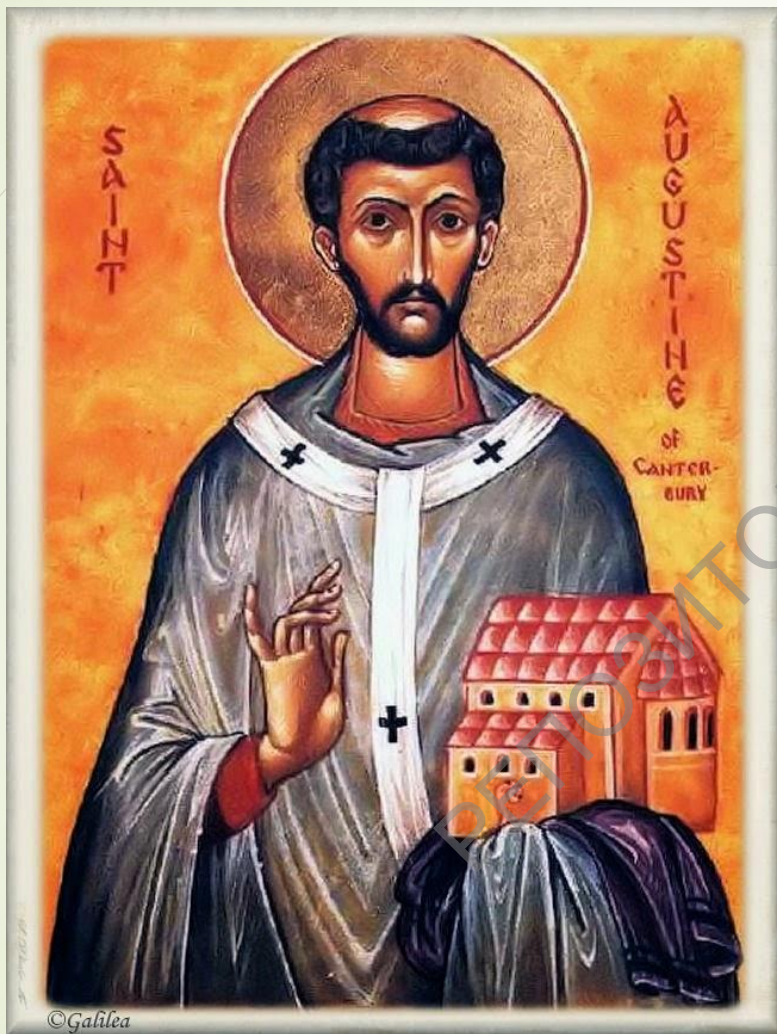
Плиний Старший Гай Секунд (23—79 г. н. э.) был видным римским ученым и писателем. Он оставил после себя ряд сочинений по многим отраслям науки, в том числе и «Естественную историю в 37 книгах», которая представляет собой свод знаний по астрономии, физике, географии, зоологии, медицине и другим наукам. Плиний говорил о том, что одного неслышащего (К. Педиуса) научили живописи. При этом, отмечал Плиний, «глухонемой» К. Педиус проявил себя как настоящий художник.

Этому же искусству обучал своего неслышащего родственника римский писатель и адвокат Марк Валерий Мессан Корвинде.

С возникновением христианства постепенно формируется милосердное отношение к людям с ОПФР, но одновременно растет число религиозных предрассудков и суеверных предрассудков.

В эпоху Средневековья в странах Западной Европы церковь видела в глухоте, как и в других человеческих недугах, «кару Божию», посланную детям за грехи родителей. Неслышащих изгоняли из общества и даже порой сжигали на кострах инквизиции как «нечистую силу». Только богатые родители могли сохранить жизнь своим детям, скрывая их от общества и покупая у церкви индульгенцию. Попытки преодолеть глухонемоту как следствие заболевания преследовались инквизицией.

Негативное отношение к неслышащим часто поддерживалось христианскими богословами, утверждавшими, что неслышащие одержимы злым духом и поэтому их следует притеснять.

Церковный деятель Августин (5 в.) в богословских сочинениях утверждал, что неслышащие не способны усвоить религиозные понятия, т.к. вера основывается на проповеди, которую они не могут слышать (тем более они не способны научиться писать и читать).

Отношение к инвалидам, в том числе и к детям-инвалидам, по сравнению с предшествующими веками постепенно меняется к лучшему, но происходит это медленно и трудно.

Например, епископ Джон (Англия) у дверей своего дома ежедневно встречал неслышащего нищего, лицо которого выражало благодарность за милостыню. Епископ решил, что неслышащий мыслит, а значит способен к обучению. Нищего впоследствии обучили нескольким словам (окружающие считали это чудом).

В Западной Европе монастырские приюты для лиц с ОПФР появились в IV-VII в.в., а в XII в. появляются первые светские приюты, предназначенные для инвалидов и созданные по инициативе монархов.

Научный подход к объяснению глухоты в Западной Европе был связан с возникновением и развитием университетского образования и, в частности, с деятельностью естественных и медицинских факультетов.

Первые университеты появились в наиболее развитых к тому времени странах Западной Европы: в 12 в. – Болонский (Италия), Парижский (Франция), Оксфордский и Кембриджский (Англия); в 13 в. появился первый университет в Испании.

Таким образом, европейская цивилизация прошла долгий путь от нетерпимости и агрессии по отношению к инвалидам до практики создания хосписов и запрета убивать «бесноватых».

На протяжении многих веков на территории славянских земель накапливались знания о глухонемоте. Об этом можно судить на основании древнерусской литературы, летописных сводов и др.

Наличие в древнерусском языке дифференцированных понятий глухоты, обозначавших различные состояния и степени этого дефекта, свидетельствует: русские имели сравнительно широкие знания о глухоте и связанных с нею недостатках физического и психического развития.

Знакомство с историей и культурой восточнославянских племен, Киевской Руси дает основание утверждать: славяне-язычники не проявляли агрессии или выраженной неприязни по отношению к лицам с отклонениями в развитии, более того - относились к ним терпимо, сострадательно.

Древнерусское законодательство признавало неслышащих дееспособными, хотя и ограничивало их участие в судебных делах, приравнивая их к детям и дшевнобольным.

Не проходя всех стадий общественных рефлексий, присущих западноевропейской цивилизации, Киевская Русь в готовом виде получила систему монастырской благотворительности и призрения в X в., признав христианство официальной государственной религией.

Князь Владимир вменил призрение инвалидов церкви (996 г.), а его современник, один из основателей Киево-Печерского монастыря - преподобный Феодосий, основал первую монастырскую больницу-богадельню, где, по летописным свидетельствам, оказывалась помощь калекам и неслышащим.

Сурдопедагогика в России начала развиваться на основе опыта воспитания неслышащих в системе общественного призрения (госпитали, сиротские дома, приюты при монастырях и др.). В Древней Руси призрением неслышащих и других «убогих детей» занимались церковь и монастыри. При монастырях в XI в. создавались особые дома, где совместно со слышащими сиротами воспитывались и трудились неслышащие.

По свидетельствам летописи, об одном из первых доме призрения в Киево-Печерской лавре «шла большая слава» (XI в.). Позднее такие же дома призрения создаются в Москве, Новгороде, Пскове и т.д.

Таким образом, Киевская Русь в X-XI вв., приняв православие и в процессе христианизации славянских княжеств, копирует византийскую систему монастырской благотворительности. В отличие от Европы, где монастырские приюты появились в IV-VII в.в., эта система призрения возникает на Руси значительно позже (X-XI в.в.) и должна быть оценена как привнесенная.

Законоуложение Киевской Руси определило круг лиц, нуждающихся в общественном призрении, а также ответственных за обеспечение и источники финансирования.

Феодальные междоусобицы (XI-XV в.в.), столетия ига (XIII-XV в.в.), смутное время (начало XVI-начало XVII в.) привели к оскудению национальной традиции доброжелательного, участливого отношения к немощным и увечным. Ослабление православной церкви, ее подчинение государству, секуляризация культуры значительно ограничили развитие на Руси церковно-христианской благотворительности. В землях, подвластных московским князьям, киевский опыт призрения не получил развития и по сути был забыт.

Российские законодательные акты XV—XVII вв. определяли юридические права неслышащих, гражданское и имущественное положение которых не было уравнено с обычными людьми.

Регламентировал жизнь инвалидов «Стоглавый судебник» (1551 г.), который предписывал «глухонемых, одержимых бесом и лишенных разума помещать в монастыри, чтобы они не были пугалом для здоровых», т.е. законодательный акт был направлен на защиту полноценного большинства от неполноценного меньшинства, рекомендуя изоляцию последних.

Закон 1676 г. запрещал управление имуществом «глухим, слепым, немым, пьяницам и глупым», т.е. государство относилось к ним, как к недееспособным, неполноценным.

Таким образом, первый период формирования рефлексии государства и общества по отношению к лицам с выраженными отклонениями в развитии на территории славянских земель начинается в X в., а заканчивается только в начале XVIII в.

Его нижней границей условно можно считать время христианизации Руси и возникновения первых монастырских приютов.

Верхней границей можно считать указы Петра I, запрещающие умерщвлять детей с врожденными дефектами (1704 г.); повелевающие повсеместно открывать церковные приюты и госпитали для оказания помощи сиротам, нищим и убогим (1715 г.).

Спасибо за внимание!

